

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного университета
С. В. Анлонов

«13 апреля 2017 г.»

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Заболотной Софьи Андреевны «Особенности передачи имен собственных при переводе русских художественных текстов на южнославянские и западнославянские языки», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 – Славянские языки

Диссертация Софьи Андреевны Заболотной посвящена анализу особенностей передачи имен собственных в художественном тексте (на материале романов М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита») при переводе на близкородственные славянские языки, а именно, польский, чешский, словацкий, сербский и македонский.

Имя собственное и его функционирование в художественном произведении, несмотря на свою изученность, по-прежнему остается в центре внимания современной лингвистики и как семантически и стилистически маркированное экспрессивное средство, отражающее индивидуальный стиль писателя, и как носитель национально-культурного компонента, являющегося частью национальной языковой картины мира. Актуальным представляется и изучение проблемы передачи ономастической лексики в процессе межъязыковой коммуникации и сохранение коннотативного, денотативного, прагматического и эмоционального компонентов ее структуры.

Повышенный интерес к творчеству М.А. Булгакова, одного из крупнейших и интереснейших писателей начала XX века, среди отечественных и зарубежных исследователей, критиков и читателей также обуславливает **актуальность** настоящего исследования, выполненного на стыке литературной ономастики и переводоведения.

Очевидна и **научная новизна** работы, где впервые применен такой междисциплинарный подход при детальном анализе передачи онимов в переводе художественного текста с русского языка на несколько славянских языков, с привлечением данных истории языка и примеров современного функционирования ономастической лексики.

Достоверность результатов исследования обеспечивается внушительным объемом языкового **материала** – свыше 2400 ономастических единиц и их производных, представленных в анализируемых текстах оригиналов с учётом контекстов.

С.А. Заболотная опирается на солидную **теоретико-методологическую базу** исследования, обращаясь к фундаментальным трудам классиков отечественной транслатологии, а также основополагающим трудам отечественных исследователей в области ономастики. Особое внимание автор уделяет работам славянских теоретиков перевода и межкультурной коммуникации, а также славянских ономастов. Обширная библиография, представленная в работе, насчитывает 521 наименование, а также 37 электронных ресурсов.

В диссертации соискательница использует описательный, сопоставительный и сравнительно-исторический **методы** исследования, а также использованы приемы ономастического анализа.

Сразу же отметим, что все составляющие исследовательской работы были С.А. Заболотной успешно реализованы. Автор работы проявила себя как высококвалифицированный специалист, демонстрируя высокую общефилологическую компетенцию и обширные знания в области славянской ономастики и переводоведения. В диссертации на равных анализируются переводы на пять славянских языков – польский, чешский, словацкий, сербский и македонский с привлечением болгарского и украинского материала, что делает эту диссертацию действительно значимым межславянским исследованием. Проведенный анализ предполагает наличие культурологического фона – представление о процессах, происходящих в современных славянских культурах, глубокие знания истории представленных языков.

Диссертационная работа выполнена на высоком теоретическом уровне, а её композиция отличается стройностью, последовательностью в изложении материала, прекрасным научным стилем, убедительностью обоснования собственных позиций. Композиционно диссертация складывается из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включая источники, словари и справочники, собственно литературу и электронные ресурсы.

Во Введении определяются объект, предмет и материал исследования, обосновывается его актуальность, формулируются цель и задачи, перечисляются примененные методы, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту. На стр. 11-12 представлены интересные статистические данные распределения онимов по типам в каждом из анализируемых произведений. Большинство ономастических единиц в романах «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия» составляют антропонимы (около 51%), которые и являются основным объектом анализа в настоящем диссертационном сочинении.

В Главе I «Теоретические предпосылки перевода ономастических единиц с русского на другой славянский язык» представлен подробный обзор основных этапов истории межславянского литературного перевода, неразрывно связанного с историей становления славянских национальных литератур, и перевода ономастических единиц. Этот обзор может послужить прекрасным подспорьем для курса лекций по Теории и практике перевода.

С опорой на работы предшественников, диссертантка определяет специфику таких понятий, как языковая картина мира, национальная коннотация, коннотативный компонент значения слова, коннотативное значение имени собственного, и делает собственный вывод, касательно объема понятия «коннотация»: «На наш взгляд, ассоциации не столько равны коннотациям, сколько образуют мотивирующую основу для их возникновения» (стр. 42).

Далее в §3 речь идет о лингвокультурной специфике значения имени собственного, где анализируются различия в оценочно-коннотативной окраске этимологически эквивалентных личных имен в системах близкородственных языков.

Какой бы аспект диссертантка ни взялась рассматривать, будь то история межславянских связей и перевода, понятие языковой картины мира, явление прецедентности или основные понятия теории перевода, такие как переводимость, эквивалентность и адекватность, она делает это досконально, исследует вопрос всесторонне и исчерпывающе.

В дальнейшей структуре работы диссертантка, на первый взгляд, обращается к традиционной для исследований по переводу форме подачи материала – группировке по способам передачи, выделяя формальные (транскрипцию, транслитерацию, транслокацию) и семантические способы перевода (калька, смысловая замена или трансформация). Но в настоящей работе перевод является еще и фоном для глубокого историко-сопоставительного исследования славянской ономастики. Применительно к славянской среде такое исследование представляется невозможным без привлечения данных историко-этимологического анализа, рассмотрения общности лексической базы,

истоков межъязыковой омонимии, внутриславянских заимствований и т.д. Так, в Главе II диссертантка, отталкиваясь от проблем перевода, делает глубокий сопоставительный анализ фонетической, морфологической, словообразовательной систем рассматриваемых славянских языков.

Заслуживают внимания выводы автора о закономерности выбора переводческих решений, связанных с особенностями существующей в принимающем языке традиции литературного перевода: «для переводов на македонский язык – один из наиболее молодых литературных славянских языков – характерна транскрипция онимов с неизбежной утратой внутренней формы и коннотаций значимых имён и фамилий. Переводы на славянские языки со старшей литературной традицией (польский, чешский) в целом отличаются отказом от формальной передачи имён и максимальной степенью их адаптации к восприятию читателя со стремлением к сохранению смыслов» (стр. 74).

Как справедливо отмечает диссертантка, для выбора переводческого приема большое значение имеет жанр произведения. «Перевод смысловой части значимых имён уместен в сатирических или фантастических контекстах <...>, но практически невозможен в эпическом повествовании на историческую тему» (стр. 72). Тем обиднее, что в таблице, приведенной на стр. 73, где дается соотношение способов передачи ономастических единиц в анализируемых переводах романов М.А. Булгакова, нет разбивки по произведениям.

Далее в Главе II подробно анализируется формальный аспект представления онимов при переводе, вбирающий в себя графическое оформление (здесь примеры транскрипции и транслитерации рассматриваются отдельно для кириллической графики и латинской графики), морфологическую адаптацию и словообразовательную адаптацию.

Важным вкладом в межславянские компаративные исследования является раздел 2.3 Главы II «Фонетические соответствия в ономастических единицах перевода» (стр. 87-93), где представлен увлекательный историко-этимологический анализ фонетических систем рассматриваемых славянских языков и делается вывод о том, что «переводческие решения относительно имён, имеющих очевидные фонетические соответствия, представляют собой один из аспектов ономастического перевода, требующих наиболее тонкого соблюдения баланса между адаптацией и сохранением исходного колорита» (стр. 93).

Резюмируя многоаспектный анализ, проведенный в Главе II, диссертантка отмечает, что «выбор между представлением традиционного этимологического эквивалента имени или его транскрипцией, как и выбор между семантизацией и транскрипцией, относится к сфере индивидуальных переводческих решений и связан с приоритетной позицией в интерпретации текста» (стр. 132). Однако такие выводы о закономерностях переводческих решений при выборе между семантическим переводом и формальным кажутся преждевременными во второй главе, поскольку подробно семантические аспекты представлены в Главе III. Также в выводах к Главе II речь идет о факторах, с которыми может быть связан отказ от транскрипции (стр. 132), в то время как в самой Главе II эти факторы никак не анализировались.

Научно значимыми видятся следующие наблюдения, сделанные во второй главе:

1) Продемонстрировано, что «основной общей закономерностью в переводе этимологически эквивалентных формантов славянских фамилий и отчеств является отказ от адаптации имён, содержащих такие компоненты, – как от графической, так и от словообразовательной» (стр. 133).

2) Убедительно доказано, что общим для славянских языков «является также и стремление к сохранению колорита языка оригинала, то есть ориентация на сохранение экзотического, хотя бы оно и было близкородственным. Между тем освоение онима на морфологическом уровне, включая экспрессивные возможности морфологии (вокатив), в той или иной степени характерно для всех принимающих языков» (там же).

С точки зрения обилия и разнообразия представленных примеров переводческих решений, наибольший интерес представляет Глава III, где основное внимание сосредоточено на ономастической коннотации и способах ее сохранения в славяно-славянском художественном переводе. В этом разделе диссертации рассматриваются не только собственно семантические способы перевода онимов, но и семантические искажения и ложные коннотации, возникающие при формальном переводе (§2), т.е. роль семантического аспекта в ономастике раскрывается комплексно и всесторонне.

Отмечается, что «онимы в плане коннотации составляют наиболее тесно связанный с конкретной языковой и культурной средой, наиболее этноспецифический пласт лексики. В каждой отдельной культуре имя может приобретать специфическое дополнительное значение, сохраняющееся на уровне коннотации или выступающее как фактор лексикализации. При этом имя собственное в его определённом коннотативном значении может быть распространено как в одном языке, так и в нескольких» (стр. 134).

Заслуживает высокой оценки приведенный анализ семантической деформации, возникающей при передаче в чешском и словацком переводах фразы *Николая вам кровавого давай?* с помощью онима *krvavý Mikuláš* во фразе *Tužite po krvavom Mikulášovi?*, что связано с различиями в исторических и культурных ассоциациях, ведь для чехов и словаков *Mikuláš* – это прежде всего св. Николай, кроме того, есть даже фильм «*Krvavý Mikuláš*», рассказывающий о св. Николае. Избежать подобную смысловую деформацию предлагается за счет сохранения реалии в тексте с последующим комментарием (стр. 143).

Чрезвычайно интересный исследовательский материал содержится в разделе 3.2 Главы III «Калькирование онимов с высокой степенью образности». Здесь речь идет не только о кальках легко переводимых прозвищ и фамилий с прозрачной внутренней формой, но и о передаче специфических национальных форм фамилий и личных имён (*Нюра, Дуся, Груня, Боба* и т.д.), которые даже для близкородственных нам славян будут казаться экзотическими. Точно так же и смысл упоминания топонимов *Соловки, Божедомка, Лианозово* не может быть вполне понятен без определённых фоновых знаний (стр. 157-158). Как справедливо отмечается в исследовании, «необходимым представляется включение в текст системы тщательно продуманных подстрочных пояснений, а в отдельных случаях – использование других способов создания смысловой эквивалентности» (стр. 158). В этом же разделе приводится любопытная таблица соотношения транскрибированных и калькированных (семантизированных) вариантов антропонимов с прозрачной внутренней формой в двух переводах романа «Мастер и Маргарита» на чешский язык с указанием словарного значения исходных апеллятивов (стр. 152-153).

В §4 Главы III автор рассматривает примеры эквивалентных замен ономастических реалий, выделяя собственно замену, родовидовую замену и создание ономастического каламбура в переводе (стр. 160-182). Цель таких замен формулируется как «обеспечение адекватного читательского восприятия реалии», поскольку переводчик должен стремиться к тому, чтобы донести до читателя соответствующие ассоциации (узнаваемость знака) и при этом избежать нежелательных семантических сближений и локализации (стр. 160). Как справедливо отмечается, наиболее сложной составляющей художественного текста в плане перевода, и переводческих решений остается ономастический каламбур, как и любой элемент словесной игры; способы его передачи «отличаются наибольшим разнообразием и являются наиболее характерным показателем индивидуальной творческой манеры переводчика» (стр. 181-182).

В заключении диссертации С.А. Заболотная подводит итоги проделанной работы и намечает перспективы дальнейшего исследования, связанные с сопоставительным изучением коннотативного наполнения имен собственных, апеллятивации онимов и развития их ассоциативных значений, дальнейшим изучением истории славяно-славянского перевода прецедентных художественных текстов и анализом передачи содержащихся в них прецедентных имен собственных на различные языки в различные

исторические периоды. В качестве глобальной перспективы намечается составление словаря коннотативных онимов русского языка и их семантических соответствий в славянских языках.

Теоретическая значимость исследования обусловливается как минимум следующими результатами, обеспеченными личным вкладом соискателя:

- (1) выявлены закономерности применения различных переводческих стратегий при передаче имен собственных и их значений в процессе перевода с русского на другие славянские языки;
- (2) проведен глубокий анализ семантического наполнения ономастических единиц в оригинале и переводе с учетом особенностей предполагаемого восприятия онимов иностранными читателями в контексте художественного произведения;
- (3) структурированы способы передачи ономастических единиц при переводе, подробно описаны случаи, в которых допускается отклонение от общепринятых стандартов переводческой практики;
- (4) на убедительном количестве примеров продемонстрировано, что каждое из переводческих решений является показателем не только тенденций, действующих в традиции конкретной принимающей культуры, но индивидуального творческого подхода переводчика к осмыслению оригинала и поиску адекватных соответствий ониму подлинника;
- (5) сделаны выводы, способные составить основу для дальнейшего теоретического исследования в области ономастического направления переводоведения, а также для изучения коннотативного наполнения имен собственных в сопоставлении конкретных славянских культур.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования полученных в ней результатов в вузовских курсах по введению в славянскую филологию, теории и практике перевода, теории межкультурной коммуникации, в спецкурсах и семинарах по славянской ономастике, литературной ономастике и основам художественного перевода.

Соискательница провела убедительную апробацию результатов своего исследования в докладах и выступлениях на 11 конференциях самого высокого уровня, в том числе на четырех международных, и в 17 публикациях, в т.ч. в 3 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК.

Заклячая рецензирование диссертационного исследования С.А. Заболотной, позволим коротко изложить некоторые суждения и вопросы, появившиеся в процессе знакомства с диссертацией. Сразу же отметим, что они имеют характер уточнений и не снижают высокой теоретической и практической значимости выполненного на высоком уровне исследования.

1. При том, что в диссертации представлена более чем внушительная библиография, что оправдано широким спектром проблематики и количеством анализируемых славянских языков, к сожалению, в ней отсутствуют некоторые исследования, посвященные непосредственно именам собственным в произведениях М.А. Булгакова: диссертация к.ф.н. О.Ю. Устьянцевой «Антропонимия прозы М.А. Булгакова: на материале романов «Белая гвардия», «Театральный роман», «Мастер и Маргарита» (2002), диссертация к.ф.н. М.М. Алиевой «Структурно-семантические и функциональные особенности антропонимов в художественном тексте: (на материале произведений М.А. Булгакова)» (2006), статья Т.Б. Кузнецовой «Некоторые особенности построения антропонимического пространства романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»» (2007), статья Ю.В. Новиковой «Лингвопрагматические аспекты передачи имени собственного при переводе художественного текста (на материале повести М.А. Булгакова «Собачье сердце»)» (2009).

2. В работе очень подробно рассмотрена история вопроса: история славяно-русского литературного перевода и история перевода ономастических единиц, в то время

как источнику исследования, т.е. переводам романов М.А. Булгакова на славянские языки посвящено менее страницы. Практически отсутствует информация о переводчиках романов М.А. Булгакова на славянские языки, при этом, пятое положение, выносимое на защиту, говорит о зависимости адекватности перевода от личности переводчика. В данном случае, огромный материал для исследователя могло бы предоставить сопоставление двух польских переводов «Мастера и Маргариты»: Ирены Левандовской и Витольда Домбровского 1969 г. и перевода Анджея Дравича, опубликованного в 1995 г. Диссертантка в своей работе использует первый перевод, ставший культовым для польского читателя. Но литературовед и переводчик Анджей Дравич был крупнейшим в Польше специалистом по русской литературе и творчеству М.А. Булгакова. Несмотря на противоречивое отношение читателей и критиков к переводу А. Дравича, сопоставление двух существующих переводов романа «Мастер и Маргарита» на польский язык могло бы предоставить огромный материал для сравнительного исследования.

3. На стр. 25 рассказывается о периоде национального возрождения у разных славянских народов. Помимо прочего, упоминается, что со второй половины XVIII в. в Чехии начинают свою деятельность будители, положившие наряду с сербскими и хорватскими учёными «начало движению национального возрождения, которое затем к XIX в. в различных формах распространилось в Словении (М. Похлин, В. Водник, А.Т. Линхарт, Ф. Прешерн, М. Маяр), Словакии (А. Бернолак, Я. Голы, Л. Штур, Й.М. Гурбан), позже в Болгарии (И. Вазов, И. Рильский, Д. и К. Миладиновы, Х. Ботев и др.)». Хочется уточнить, что болгарское национальное возрождение также начинается в XVIII в. – с появлением «Истории славяноболгарской» (1762) Паисия Хилендарского. Что касается Ивана Рильского, то он жил в IX в. (876-946), а 1 ноября в Болгарии отмечается День народных будителей (по церковному календарю – это день святого Иоанна Рильского).

4. В большинстве случаев диссертантка подводит теоретическую базу под описываемые переводческие решения, объясняет их и мотивирует, но порой отказывается комментировать некоторые примеры. В основном это касается случаев отступления от общепринятой практики, описанных диссертанткой (стр. 84 – разное написание адъективных фамилий; стр. 94 – дистанцирование имени *Иуда* в польском переводе (*Juda*) от традиционного евангельского *Judasz*; стр. 98 – написание русского отчества по образцу сербских фамилий – *Ивану Ивановићу* вместо традиционного для таких примеров *Ивановичу* через *ч*; стр. 100 – отказ от склонения онима *Stratonica* в польском переводе).

В связи с этим хочется задать вопрос: с чем, по мнению диссертантки, связано то, что у одного и того же чешского переводчика встречается разное написание фамилий – транслитерирующее написание *Šervinskij*, *Studzinskij* и одновременно традиционное написание фамилий адъективной формы *Dragunský*, *Bogochulský* (стр. 84)? Ведь все это фамилии вымышленных персонажей.

5. Представляется преждевременным утверждение автора на стр. 103 о нарушении системного употреблении вокатива во **всех** указанных славянских языках (чешском, польском, сербском и македонском). В чешском языке употребление вокатива является обязательным. Единственный случай, когда в обиходно-разговорном чешском допускается опущение вокатива, это случаи обращения по фамилии к мужчинам (*pane Novák*, *pane Svoboda* вместо литературных форм *pane Nováku*, *pane Svobodo*).

В связи с этим можно оспорить и утверждение на стр. 110: «Примечательно, что в переводе романа «Мастер и Маргарита» на украинский язык в сравнении со всеми остальными рассмотренными переводами отмечено наиболее систематическое функционирование форм вокатива», поскольку даже в украинском исключения составляют однокомпонентные женские имена (*Фріда! Венера!*), а в чешских переводах вокатив применялся абсолютно во всех случаях, что подтверждается иллюстрациями, представленными в работе. Также неправилен и вывод, сделанный на стр. 131 о том, что употребление звательной формы в чешском языке «всё чаще оказывается связано с

особыми коммуникативными ситуациями, когда нужно не просто привлечь внимание собеседника, а сделать эмоциональный акцент на содержании разговора».

6. К числу дискуссионных следует отнести точку зрения автора диссертации о том, что «аффиксальное одомашнивание при переводе в западнославянской среде полностью вышло из употребления, а следовательно, теряет актуальность и для художественного перевода» (стр. 115). В чешском языке об этом говорить еще преждевременно, хотя, безусловно, такая тенденция есть, она широко распространена в СМИ и в быту. Однако присоединение к фамилиям при образовании форм женского рода суффикса *-ová* все еще является литературной нормой, а отказ от присоединения такого суффикса считается отклонением от него.

7. Некорректные обобщения можно обнаружить в Главе II, разделе 4.2. «Притяжательные формы имен собственных в переводе», где диссертантка пишет о вполне продуктивной для большинства славянских языков модели образования притяжательных прилагательных от имён собственных (стр. 122). Говоря о притяжательных прилагательных, автор утверждает: «Конструкции с подобными прилагательными весьма распространены в южно- и западнославянских переводах» (стр. 122). «По той же схеме системно строятся, например, западнославянские микропонимы – названия улиц, площадей и т.п.» (стр. 123). При этом, все примеры употребления притяжательных прилагательных взяты из чешского и словацкого языков. В польском же языке эти формы непродуктивны, что делает вывод диссертантки необъективным.

8. Неудачен пример фамилии персонажа «Белой гвардии» полковника Най-Турса в качестве демонстрации нейтральности оценочного наполнения (стр. 139). По мнению критика, историка и литературоведа Бориса Соколова, Най-Турс, как героический образ, выбран Булгаковым не случайно. Соколов выдвигает гипотезу, что фамилия может быть прочитана как «найт Урс» (англ. *knight* – рыцарь, лат. *urs(us)* – медведь), то есть «рыцарь Урс». «Урс – пишет Соколов – имя одного из героев романа Генрика Сенкевича «Камо грядеши», раба, действующего как настоящий рыцарь. У Най-Турса распространенное польское имя Феликс (на латыни – «счастливый»), а сам Сенкевич упоминается в «Белой гвардии», которая даже начинается парафразом начала романа Сенкевича «Огнём и мечом»» (Соколов Б.В. Кто вы, полковник Най-Турс? // Книжное обозрение «Ex libris НГ». Независимая газета. – 1999, 19 августа). В связи с этим хочется задать диссертантке вопрос: допустимо ли было бы в данном случае использовать смысловой перевод, что позволило бы избежать коннотаций со словацким и сербским *-naj* – префиксом превосходной степени?

9. На стр. 183 диссертации рассматриваются случаи включения в текст перевода новых онимов, что позволяет воспроизвести экспрессивный эффект оригинала. В качестве примера автор приводит следующее: «Л. Дворжак компенсирует затруднительную для передачи средствами чешского языка экспрессивную форму *соврамиши* введением окказионального онима *Sedmilhář* (по-видимому, из ‘семь’ и ‘лгать’ [SCZ]):

– *A он попросту соврал! – звучно, на весь театр сообщил клетчатый помощник и, обратясь к Бенгальскому, прибавил: – Поздравляю вас, гражданин, соврамиши!*

Von normálně lže!" zahalasil na celé divadlo kostkovaný asistent, obrátil se k Bengalskému a dodal: Gratuluju, pane Sedmilháři!"

Однако оним *Sedmilhář* никак нельзя назвать окказиональным для чешского языка, поскольку это устойчивое обозначение для человека, который постоянно и много лжет, причем употребляется он и как апеллатив, и как имя собственное. Так, он встречается в прозе Яна Дрды «Putování Petra Sedmilháře» (рус. «Путешествия Петра Семилгуна»), а персонаж *Král Sedmilhář* встречается в некоторых сказках. Можно найти и актуальные примеры из чешской прессы: «*Sedmilhář Barack Hussein Obama lže jako když tiskne; ví, že se na černochovi nepozná, jestli se červená studem; klame svět s Kubou i zabitým spolupracovníkem CIA bin Ládinem...*».

Имеются некоторые технические и стилистические погрешности, напр. ошибки согласования (сс. 27, 58, 101, 106, 125, 158) пропуск предлогов и других слов (сс. 39, 52, 162), опечатки (сс. 28, 39), пропуски долгот в чешских онимах (сс. 124, 137). В одной из сносок сделана ошибка в инициалах А.В. Федорова – А.А. вместо А.В. (стр. 40).

Высказанные замечания, однако, никак не влияют на высокую оценку работы, они направлены на уточнение ряда деталей, не затрагивают основного содержания исследования и, на наш взгляд, полезны для публичной дискуссии.

Цель, поставленная диссертанткой, – анализ воспроизведения ономастической системы художественного произведения в переводах на некоторые славянские языки: польский, чешский, словацкий, сербский, македонский (на примере романов М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита» – полностью достигнута, **задачи** решены. Выдвинутые на защиту положения доказаны. Автореферат отражает содержание диссертационного исследования.

Диссертация Софьи Андреевны Заболотной является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 19, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор без сомнения заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 – славянские языки.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, старшим преподавателем кафедры славянской филологии СПбГУ Сергиенко Олесей Сергеевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры славянской филологии от 11 апреля 2016 г., протокол № 3.

Профессор с возложенными обязанностями
заведующей кафедрой славянской филологии СПбГУ,
д.ф.н., проф.

М.Ю. Котова

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Тел. +7 (812) 328-08-42, Сайт: <http://phil.spbu.ru/>

Кафедра славянской филологии СПбГУ, тел. +7 (812) 328-95-24, e-mail: slavkaf@mail.ru

Сергиенко О.С.
Лашинова Л.А.

СВЕДЕНИЯ

о составителе отзыва ведущей организации
по диссертации Заболотной Софьи Андреевны
на тему «Особенности передачи имён собственных при переводе русских художественных текстов на южнославянские и западнославянские языки»
по специальности 10.02.03- Славянские языки
на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Фамилия, Имя, Отчество официального оппонента	Сергиенко Олеся Сергеевна
Ученая степень, наименование научной специальности и отрасли науки, по которым защищена диссертация; ученое звание (при наличии)	Кандидат филологических наук по специальности 10.02.03- Славянские языки
Полное и сокращенное наименование организации в соответствии с Уставом, являющейся основным местом работы	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт- Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский университет, СПбГУ
Структурное подразделение, должность	кафедра славянской филологии СПбГУ, старший преподаватель
Почтовый индекс, адрес организации	199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
Веб-сайт	www.spbu.ru
Телефон	(812) 328-95-24
Адрес электронной почты	o.sergienko@spbu.ru
Список основных публикаций по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	<ol style="list-style-type: none">1. Перевод пословиц в условиях языковой игры (на материале романа З. Йиротки «Сатурнин») // Современная филология: теория и практика [Текст] : материалы XVI международной научно-практической конференции, г. Москва, 2-3 июля 2014 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва : Изд-во «Спецкнига», 2014. — С. 144-150. ISBN 978-5-91891-403-8.2. English and Russian Equivalents to the

Proverbs of Czech Active Paremiological Fund // Russian Linguistic Bulletin. 2016. № 2(6). С. 76. ISSN 2313-0288

3. Особенности перевода фразеологических единиц (на материале повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» и ее переводов на чешский и английский языки) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 144-148. ISSN 1997-2911.